

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 112
(2166)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Путин под давлением», опубликованная в «Независимой газете», № 203, 19.09.2022.

Вологда
сентябрь 2022

Путин под давлением

«Озабоченность» Китая и Индии, а также критика со стороны внутренних радикалов повышают ставки России в спецоперации

Давление на Владимира Путина усиливается. Семь месяцев санкционного и внешнеполитического прессинга Запада дополнились новыми источниками и акторами. Так, в Самарканде, на саммите ШОС, президент России вынужден был признать тревогу по вопросу специальной военной операции (СВО) со стороны лидеров Китая и Индии. Если Си Цзиньпин воздержался от публичного высказывания своих «озабоченностей», то премьер Индии Моди заявил, что «сегодняшняя эра, это не эра войн». Путин в ответ признал, что обсуждал с Моди положение дел в Украине. «Я знаю вашу позицию по конфликту в Украине, ваши озабоченности, которые вы постоянно высказываете. Мы сделаем все для того, чтобы это все прекратилось как можно быстрее. Только, к сожалению, противная сторона, руководство Украины заявило об отказе от переговорного процесса, заявило о том, что хочет добиться своих целей военным путем, как они говорят, “на поле боя”. Но тем не менее мы вас будем всегда держать в курсе того, что там происходит».

На фоне «перегруппировки российских войск» под Харьковом (эвфемизм, рожденный в пресс-службе Минобороны РФ) российские телеграм-блогеры буквально взорвались в радикализме требований. Они стали обвинять во всех грехах Минобороны и Генштаб и требовать от Главкома решительных действий на фронтах СВО, призывая ни в коем случае не «дать заднюю». Тут же другой сегмент ура-патриотов стал требовать от президента объявить всеобщую мобилизацию и поставить под ружье до миллиона человек.

Кадыров предложил главам российских регионов вообще не дожидаться всеобщей мобилизации, а организовать самомобилизацию и послать на СВО по тысяче человек. По крайней мере, восемь глав субъектов Федерации поддержали инициативу главы Чечни. Губернатор Курской области Роман Старовойт заявил, что уже послал 800 добровольцев, а глава Крыма Сергей Аксенов

доложил о 1200 добровольцах, уже участвующих в СВО, и о готовности собрать еще два батальона.

Наделало много информационного шума и видео, на котором агитатор, призывающий идти на фронт, выступает перед заключенными. Последовавшие за этим видеорасказы «реальных пацанов», адресованные «коллегам» по исполнительным учреждениям, выглядели как осмысленная социальная реклама призыва нетрадиционных для мирного времени призывных групп.

Через семь месяцев после начала СВО Путин оказался в ситуации, когда одновременно нужно принимать принципиальные решения, касающиеся, с одной стороны, международного и внешнеэкономического положения России в динамике, а с другой — отвечать на вызовы политического характера, отражающие в том числе и противоречия внутриэлитного характера. Создание региональных батальонов в качестве компенсации универсального общероссийского призыва несет риски будущих политических катаклизмов и противостояний.

Вооруженные подразделения Минобороны, Росгвардии, Кадырова, Пригожина, 85 субъектов Федерации, ФСБ, МВД — при ослаблении центральной власти в стране, безусловно, представляют собой потенциал ведомственного и гражданского противостояния.

Разумеется, Владимир Путин отчетливо понимает эти риски. Слишком давно он находится у власти, чтобы игнорировать их. Вооруженное население всегда тревожит власть. И передача в свое время прав контроля за оборотом оружия в ведомство лично преданного Путину главы Росгвардии Виктора Золотова именно так и расценивалась аналитиками.

При этом Путин послал сигнал критикам Минобороны и Генштаба, заявив в Самарканде, что «план корректировке не подлежит. Генеральный штаб по ходу операции принимает оперативные решения».

Сегодня мы являемся свидетелями проявления важнейшей черты политического характера президента – кадрового консерватизма. Именно эта черта отличает его от предшественников и служит основанием для соратников не искать других покровителей.

Конечно, кадровый консерватизм по-своему хорош. Особенно во времена расцвета и подъема. Другое дело — время спада, изоляции, противостояния, борьбы и СВО. Потому что рецессия, переходящая в депрессию, затягивание «по плану» сроков завершения спецоперации, трудности при «развороте на Восток», усиление озабоченности со стороны Китая и Индии, несомненно, окажут влияние на практику адаптации общества и экономики России к новой реальности.

Что-то меняется и в ближайшем окружении России. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев не просто переименовывает столицу из Нур-Султана назад в Астану (как в СССР переименовали Брежнев в Набережные Челны),

но и закрепляет в Конституции право президента на один президентский срок. Это, безусловно, жесты в равной степени внутри- и внешнеполитического характера. И адресатом являются как Вашингтон и Брюссель, так и Москва. Как говорилось – у меня с советской властью стилистические/эстетические разногласия. Политические шаги Токаева, безусловно, также являются специфической формой давления на Владимира Путина. А вкупе с заявлением в Самарканде Си Цзиньпина о готовности предоставить Астане гарантии территориальной целостности можно говорить о вполне внятном развороте Казахстана в сторону новых стратегических ориентиров.

Для того чтобы достойно и качественно ответить на эти вызовы и давление, Владимиру Путину требуется проявить максимальную способность успешного поиска неочевидных, но при этом единственно верных решений. От этого зависит судьба страны. Причем ближайшая...